

Глава 168 – Я обменяю титул принцессы графства на документ о разводе

Никто не думал, что Фэн Юй Хэн действительно посмеет договариваться с Императором. Она на самом деле хотела обменять полученные ей дары?

Принцесса Сян чувствовала, что Фэн Юй Хэн потеряла рассудок, и хотела сказать несколько советов, но затем она услышала, как Император спросил: «Тебе не нравится титул принцессы графства? Тогда чего ты хочешь?»

Фэн Юй Хэн встала, подняв голову, чтобы посмотреть на него. После долгого молчания она, наконец, сказала: «А-Хэнг хочет получить документ о взаимном разводе для моей матери, Яо Ши».

«Что?» Принцесса Сян воскликнула: «Младшая сестра, о чем ты говоришь?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я не сказала ничего смешного. В нашем Да Шун существует такая вещь, как взаимный развод. Мать А-Хэнг не живет счастливо. А-Хэнг хочет приобрести документ о взаимном расторжении брака и надеется, что его Высочество Император даст его». Она глубоко опустила на колени, долго не поднимаясь.

Император долго смотрел на нее, не говоря ни слова. Даже он не думал, что Фэн Юй Хэн действительно попросит такое. Услышав, что она хотела изменить подарки, он начал угадывать, чего хочет девушка; однако он не думал, что она просто хочет свободы своей матери.

Тишина охватила зал Чжао Хэ. Было так тихо, что можно было услышать звук биения сердца. Фэн Юй Хэн продолжала стоять на коленях, не издавая ни одного звука, так как она спокойно ждала, когда Император примет ее предложение или откажется.

На самом деле она не знала, как это получится. В конце концов, хотя концепция развода существовала в законах Да Шун, в ее исследованиях она не нашла ни одного успешного взаимного развода. В конце концов, взаимный развод был слишком разрушительным для репутации мужчины. Они предпочли бы взять наложницу перед обсуждением взаимного развода первой жены, не говоря уже о том, чтобы отбросить свою жену.

Недавно, хотя Яо Ши была одной из наложниц Фэн Цзинь Юаня, она ранее была официальной и юридической женой семьи Фэн. Все документы все еще находились в правительственных учреждениях. С ней нельзя было справиться. Если бы она хотела развестись, единственным вариантом был взаимный развод.

Фэн Юй Хэн играла с огнем. Согласится или откажется Император, оба варианта были возможны. Если она выиграет это, Яо Ши выиграет свою свободу. Если она проиграет эту игру, она опасается, что не будет другого шанса оставить семью Фэн в этой жизни.

Она ждала тихо полных десять минут, прежде чем император, наконец, заговорил: «Забудь об этом, я дам тебе титул принцессы графства и вручу тебе документ о взаимном разводе».

По какой-то причине слезы просочились от глаз Фэн Юй Хэн. Она была так взволнована, что ее плечи дрожали, когда она оставалась на коленях на земле.

Принцесса Сян поднялась и тихо успокоила ее: «Не плачь. Я также четко разбираюсь в вопросах семьи Фэн. Это хорошая вещь. Поскольку отец Император согласился, это должно быть счастливым делом».

Фэн Юй Хэн кивнула и вытерла слезы. Как маленький ребенок, она снова начала улыбаться. Затем она встретила с Императором и громко сказала: «А-Хэнг благодарит отца Императора за поддержку!»

Император сердито фыркнул, притворяясь злым; однако, глядя на изменения эмоций этой девушки, он не мог перестать смеяться. Он махнул рукой и позвал Чжан Юань: «Запишите!»

Насчет Фэн Юй Хэн, груз, наконец, был снят с ее плеч. Что касается семьи Фэн в это время, они находились в суматохе. На этот раз, это было потому, что толпа мирных жителей переполняла ворота усадьбы Фэн.

«Вторая молодая мисс была честной и доброй. Она спасла жизни других, но теперь она умерла от трагической смерти, но семья Фэн даже не позволит нам поклониться. Разве это не слишком?»

Люди, толпившиеся вокруг ворот, кричали: «У семьи Фэн должна быть виноватая совесть. Мы даже не знаем, как умерла вторая молодая мисс!»

«В прошлый раз имперская дочь Ву Ян даже указала на лорда Фэн. Внутри должно быть что-то тайное».

Человек в середине тридцатых годов опустился на колени прямо перед воротами Фэн-усадьбы. Перед ним стояла жаровня, и он начал сжигать бумажку, стоя на коленях: «Вторая молодая мисс спасла мою жизнь и является моим благодетелем. Я изначально был мертвым человеком, но это была вторая молодая мисс, которая вернула меня к жизни с ее необыкновенными способностями. Вторая молодая мисс - мой родитель в возрождении!»

Кто-то узнал этого человека: «Разве это не тот, кого вернула к жизни вторая молодая мисс Фэн?»

Человек кивнул: «Это правильно. Я слышал о второй молодой мисс и изначально хотел прийти с соболезнованиями и зажечь палочку ладана, но я не думал, что семья Фэн даже не проведет похороны для второй молодой мисс! Без другого выбора я могу только преклонить колени и сжечь бумажку для второй молодой мисс».

Граждане, которые кричали в ворота усадьбы Фэн, также говорили: «Правильно, мы тоже люди, которых лечили соляные травы. Если бы не вторая таблетка спасения жизни, мы бы умерли от наших болезней».

Снаружи все говорили о том, насколько хороша Фэн Юй Хэн. Все были одинаковы без исключения, поскольку все получили помощь от зала Ста трав. Ван Линь давно спросил Фэн Юй Хэн о смертельных заболеваниях и что делать, если у людей действительно не было денег и могли ли они бесплатно предоставить лекарство. Фэн Юй Хэн решила взять часть ежемесячного дохода зала Ста трав и использовать его для бедных. В то же время у каждого вида китайской медицинской травы останутся некоторые остатки. Их эффективность была на самом деле одинаковой, но люди, которые потратили деньги, предпочли бы несколько лучше выглядящие лекарственные травы. Что касается этих оставшихся кусочков, они также будут отданы бесплатно.

В результате число людей, которых лечил зал Ста трав, продолжало расти. Были даже некоторые более богатые люди, которые были благодарны Фэн Юй Хэн, потому что они купили медицинские таблетки.

Когда эти люди слышали, что что-то случилось с Фэн Юй Хэн, они отправились в зал Ста трав, чтобы узнать. В результате они смогли организовать сбор на сегодняшний день перед воротами усадьбы Фэн. Они будут атаковать Фэн Цзинь Юаня вместе.

В это время Фэн Цзинь Юань сидел во дворе матриарха, Шу Я. Матриарх находилась во внутренней комнате, лежащей на кровати и плача от боли. Чем больше она плакала, тем более бабушка Чжао рассказывала ей о том, что говорили люди за пределами.

Хан Ши также была на стороне Фэн Цзинь Юаня. У нее было странное выражение, когда она обняла его: «Муж, просто верните четвертую юную мисс!»

Фэн Цзинь Юань был расстроен от обнимания и отбросил ее. Это отправило Хан Ши на очень хорошее расстояние: «Я уже говорил это! Фен Дай никогда больше не войдет в поместье Фэн в этой жизни!»

«Это то, что ты сказал в прошлом!» Хан Ши закричала: «Прошрое - это прошрое, а настоящее - настоящее! Ее выгнали, потому что она обидела Фэн Юй Хэн. Теперь, когда Фэн Юй Хэн умерла, муж, почему ты все еще об этом беспокоишься? Четвертая молодая мисс - тоже твоя дочь! Четвертая молодая мисс тоже очень красивая!»

«Хмф!» Фэн Цзинь Юань холодно фыркнул: «Я что, хочу так много красивых дочерей?»

Хан Ши была недовольна: «Она, по крайней мере, лучше, чем Фэн Чэн Юй!» Она сердито стиснула зубы: «Самая старшая молодая мисс теперь бесполезна. Муж пожалел ее, поэтому вы не избили ее до смерти. Может быть, у вас все еще есть надежда на нее? Что, если когда-нибудь откроется истина, это будет катастрофой, которая может искоренить семью!»

«Перестань нести вздор!» Лицо Фэн Цзинь Юаня потемнело от первого упоминания о Чэн Юй, «Достойная старшая дочь моей семьи Фэн первой жене, как какая-то наложница может о ней говорить?»

«Что случилось с ней, муж должен быть очень ясен!» - крикнула Хан Ши, говоря: «Если бы я была ею, я бы разбила себе голову и убила себя. Я уже потеряла репутацию и не могу видеть других людей. Где я найду безопасный и стабильный шанс жить! У вас есть прекрасная дочь, которую вы не хотите, но вы настаиваете на том, чтобы потерять зря. Муж, эта наложница по настоящему ощущает, что к четвертой юной мисс относились несправедливо».

Пронзительные крики Хан Ши пробивались во внутренние комнаты и перебивали звуки рыданий матриарха.

Матриарх сердито использовала руку, чтобы поддержать себя в постели и громко крикнула: «Фэн Цзинь Юань! Прогоните эту женщину отсюда! Уведите ее!»

Бабушка Чжао неоднократно советовала ей: «Старшая мадам, вы абсолютно не должны сердиться!»

Как могла матриарх позаботиться об этом, поскольку она продолжала проклипать: «Кто-то, кто вышел из района красных фонарей, фактически осмеливается кричать и кричать здесь. Кто дал ей мужество? А? Кто дал ей мужество? Фэн Цзинь Юань! Позвольте мне сказать вам, что дочь, которую она родила, не может войти в мои ворота усадьбы Фэн. В противном случае я больше не хочу их видеть!»

Она была злая! Если бы Хан Ши не уклонилась, когда она пнула ее, как она могла оказаться в

постели?

Чем больше матриарх думала об этом, тем меньше она чувствовала себя в покое и снова закричала: «Призовите слугу, а также сломайте ее спину! Используйте немного силы! Избей ее до смерти!»

Снаружи Хан Ши слышала слова матриарха. Как она могла не бояться. Несмотря ни на что, она была всего лишь наложницей в семье Фэн. У наложниц не было никакого положения. Забудь, что она родила дочь, даже если бы она родила сына, она все равно была бы ничем. Пока семья Фэн хотела наказать и избить ее, она ничего не могла сделать. Наложницы были такими же, как слуги. Все они существовали без особого положения в этой семье.

Хан Ши слушала слова матриарха. Чем больше она слушала, тем больше она была в панике. Она встала и убежала, не волнуясь.

Фэн Цзинь Юань, однако, все еще думал о вещах, которые только что сказала матриарх. Хан Ши действительно вышла из района красных фонарей, так что она знает немного о том, что Чэнь Юй должна сделать, чтобы заботиться о своем теле?

Он придумал идею и тоже встал, следуя за Хан Ши.

Матриарх продолжала проклинять ее в своей комнате какое-то время. Отметив, что она больше не слышала голос Хан Ши, ее настроение постепенно улучшалось.

Бабушка Чжао быстро выглянула, чтобы проверить, затем вернулась к матриарху и сказала: «Хозяин ушел с Хан Ши».

Матриарх крепко схватила бабушку Чжао: «Можете ли вы пригласить Сянь Роу, чтобы поговорить со мной какое-то время?» Она вдруг очень скучала по Яо Ши. Раньше, когда Яо Ши была главной женой, насколько гармоничным был этот дом!

Однако бабушка Чжао встревожилась и покачала головой: «Павильон Тонг Шэн был окружен людьми, назначенными мастером. Забудьте, как наложница, мать Яо, не может выйти, другим трудно войти!»

«Это бесполезно, даже если я хочу ее увидеть?»

«Дело не в том, что это нехорошо. Если вы настаиваете, никто не может остановить старшую мадам, но мастер ... сойдет с ума».

Матриарх была связана. Правильно, Фэн Цзинь Юань рассердился. В конце концов, эта семья по-прежнему поддерживалась Фэн Цзинь Юаня. Даже если бы она была матерью Фэн Цзинь Юаня, она не могла быть слишком чрезмерной.

«Все еще есть люди у ворот усадьбы?»

Девочка-слуга ответила: «Они все еще там. Только сейчас в отчете говорится, что они все еще находятся у ворот. Эти люди говорили, что они будут плакать, пока небо не станет темным».

Матриарх вздохнула: «Они все праведные люди!» Она немного закрыла глаза. Затем она внезапно открыла глаза и сказала бабушке Чжао: «Идите на кухню и попросите шеф-повара сделать дополнительную еду. После того, как еда сделана, принесите ее людям на улице. Они долго находились снаружи. Должны быть некоторые устали и голодны».

Бабушка Чжао молчала: «Старшая мадам, эти люди пришли искать неприятностей. Как вы все еще готовы предоставить еду?»

«Какие проблемы они вызывают?» Лицо матриарха замерло: «Они пришли оплакивать мою внучку! Цзинь Юань даже не желал тратить на траурный зал, поэтому они находятся у ворот и сжигают бумажки? Должны ли они? Если бы я все еще могла стоять, я бы лично вышла наружу и начала сжигать их вместе с ними! Быстро иди! Просто скажи, что это мой заказ!»

Не было ничего, что могла бы сделать бабушка Чжао. Она могла только кивать и подчиняться. Матриарх добавила: «Добавьте немного мяса. Не обращайтесь с едой так, как будто хотите накормить попрошаек». Поразмыслив немного, она продолжила: «Подготовьте рыбу. Есть также некоторые сердца и некоторые может также поставить подношения для А-Хэнг там. Пойдите, купите еще несколько благовоний. Если кто-то пожелает выразить свои соболезнования, это нужно будет сделать».

Бабушка Чжао смутилась и подумала про себя, старшая мадам, вы хотите создать траурный зал для второй молодой мисс за пределами поместья!

Но снова подумав, семья Фэн не совершила похороны и не построила траурный зал. Что касается второй молодой мисс, это было действительно слишком несправедливо, поэтому она кивнула и молча ушла.

Но до того как прошло много времени, бабушка Чжао поспешно прибежала. Матриарх собиралась спросить, как все было так быстро завершено? Затем она услышала, как бабушка Чжао сказала: «Старшая мадам, евнух пришел с императорским указом из дворца!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/319583>